

УДК 347

**ДОГОВОР ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ****А.В. ДЕРКАЧ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Р.В. ПУЗИКОВ)*

Рассматриваются сходства и различия договора франчайзинга по законодательству Российской Федерации и законодательству Республики Беларусь в части сравнения положений Гражданского кодекса обеих стран с позиций целесообразности изменения положений Гражданского кодекса Российской Федерации под вектор мирового понимания франчайзинга.

Широкое распространение франчайзинга с эффективным использованием этой формы предпринимательства в странах с рыночным типом экономики доказывает оправданность его системного применения в целях создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, что свидетельствует о целесообразности развития в России этого способа ведения предпринимательской деятельности и, следовательно, применимой к франчайзингу договорной конструкции.

В советский период, при господстве плановой экономики, в гражданском праве СССР договорной конструкции франчайзинга (коммерческой концессии) не существовало в силу объективных причин, т.к. развитие предпринимательских отношений не могло происходить подобным США образом в связи с существовавшим на то время государственно-политическим строем и правовой системой. В современной России правовая конструкция франчайзинга достаточно подробно описана в действующем законодательстве и раскрывается через положения Гражданского кодекса РФ о коммерческой концессии. Как и в России, в Республике Беларусь правовое регулирование договорных франчайзинговых отношений основано на нормах гражданского законодательства. А именно, в Российской Федерации это глава 54 части второй Гражданского кодекса РФ [1], в Республике Беларусь – глава 53 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2].

Все страны мира идут по самостоятельному пути развития, который, как правило, формируется на основе правовой доктрины, развивающейся в конкретном государстве. Несмотря на это и Россия, и Республика Беларусь имеют общие направления. Например, положения гражданского законодательства о договоре франчайзинга во многом совпадают. Анализ норм Гражданского кодекса РФ и Гражданского кодекса Республики Беларусь выявил ряд сходств:

- 1) стороны договора. Договор является двусторонним, с одной стороны договора выступает правообладатель, с другой – пользователь. Также сторонами по договору могут выступать только юридические лица или граждане, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя;
- 2) договор является возмездным. Совпадают формы вознаграждения (фиксированные разовые или периодические платежи, отчисления от выручки);
- 3) возможно заключение субдоговора (сублицензии или субконцессии), положения субдоговора также совпадают;
- 4) содержание (права и обязанности сторон) договора совпадает, за исключением того, что по законодательству РФ правообладатель обязан обеспечить государственную регистрацию договора коммерческой концессии;
- 5) ограничения прав сторон по договору также совпадают за исключением ограничения прав пользователя в РФ по реализации товаров и услуг по ценам и территории, устанавливаемым правообладателем;
- 6) ответственность правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю;
- 7) по законодательству обеих стран договор франчайзинга может быть изменен по сходным условиям и также подлежит государственной регистрации;
- 8) договор франчайзинга сохраняет силу при перемене сторон, а также при изменении коммерческого обозначения или фирменного наименования;
- 9) последствия прекращения исключительного права;
- 10) условия прекращения договора франчайзинга.

Различие договора франчайзинга в рассматриваемых странах заключается, на первый взгляд, в названии. В Гражданском кодексе РФ закреплен договор коммерческой концессии, а в Гражданском кодексе Республики Беларусь – договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга). Можно сделать вывод, что название договора франчайзинга в Республике Беларусь более приближено к названию рассматриваемой договорной конструкции в мире. На наш взгляд, различие в названии не яв-

ляется критерием существенного различия договорной конструкции. Важно выявить отличия в предмете договора.

Предметом договора коммерческой концессии выступает право использования комплекса исключительных прав на товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау), изобретения, полезные модели, промышленные образцы и другие объекты, право на использование которых может передаваться по договору, если это допускается законом. Также предметом выступает право использования деловой репутации и коммерческого опыта. Стоит отметить, что передача права на использование фирменного наименования в предпринимательской деятельности России другим лицом, кроме правообладателя, законом запрещена.

В свою очередь, предметом договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) выступает лицензионный комплекс, который включает в себя право использования фирменного наименования, других объектов интеллектуальной собственности (результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг), а также нераскрытой информации.

Анализируя положения Гражданского кодекса Республики Беларусь и Гражданского кодекса РФ, мы приходим к выводу, что определения фирменное наименование и коммерческое обозначение (соответственно) совпадают. Следовательно, можно сделать вывод, что и в предмете договора нет различия между нормами гражданского законодательства рассматриваемых стран относительно договора франчайзинга.

Таким образом, доля совпадающих положений преобладает, что позволяет сделать вывод об однородных направлениях развития законодательства по вопросам предпринимательской сферы деятельности. На наш взгляд, при принятии норм Гражданского кодекса РФ о коммерческой концессии, была допущена следующая правотворческая ошибка, которую достаточно точно определил Р.В. Пузиков в своем труде, посвященном влиянию правовой доктрины на стратегию развития правовой жизни общества: «... при механическом переписывании мы зачастую вводили правовые дефиниции и конструкции либо полностью неприемлемые к нашим условиям, либо просто не известные российской правовой системе» [3, с. 6]. Можно предположить, что это привело к единообразию норм, регулирующих договор франчайзинга в изучаемых нами странах, но немало важно отметить и тот факт, что Российская Федерация и Республика Беларусь являются государствами, которые на протяжении многих лет состояли и развивались в единстве по единому направлению.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, договорные конструкции франчайзинга в обеих странах тождественны, а различие в названии не имеет существенного значения для его использования. Во-вторых, в силу тождественности норм гражданского законодательства тождественна и классификация договора франчайзинга. Таким образом, договор является основным, консенсуальным, возмездным, срочным/бессрочным, двусторонним, свободным, в пользу участников. По моменту возникновения обязательств договор франчайзинга является основным, так как непосредственно порождает права и обязанности. По субъекту, в пользу которого совершен договор заключается в пользу участников. По соотношению прав и обязанностей договор двусторонний, т.е. взаимный. Правообладатель и пользователь имеют взаимные права и обязанности, которые предусмотрены законом и договором. В зависимости от степени обязательности заключаемого договора является свободным. Согласно принципу свободы договора никто не может быть понужден к заключению договора. По времени возникновения правоотношений рассматриваемый договор признается консенсуальным, так как считается заключенным с момента достижения соглашения между правообладателем и пользователем по всем существенным условиям договора в надлежащей форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998г.: текст Кодекса по состоянию на 01 августа 2018г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 23.09.2018.
3. Правовые доктрины современности: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, А.Б. Бекмагамбетова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Гамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ». – Костанай : Издательство ТОО «New Line Media», 2018. – 445 с.